

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА СЕКТОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

МОНИТОРИНГ

Информационный бюллетень № 2 • 2016

Проект «Мониторинг состояния и динамики сектора интеллектуальных услуг в России», реализуемый Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ с 2006 г., направлен на изучение состояния и перспектив развития российского сектора интеллектуальных услуг.

СОПРОИЗВОДСТВО И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ

Вовлеченность заказчиков в процесс сопроизводства интеллектуальных услуг

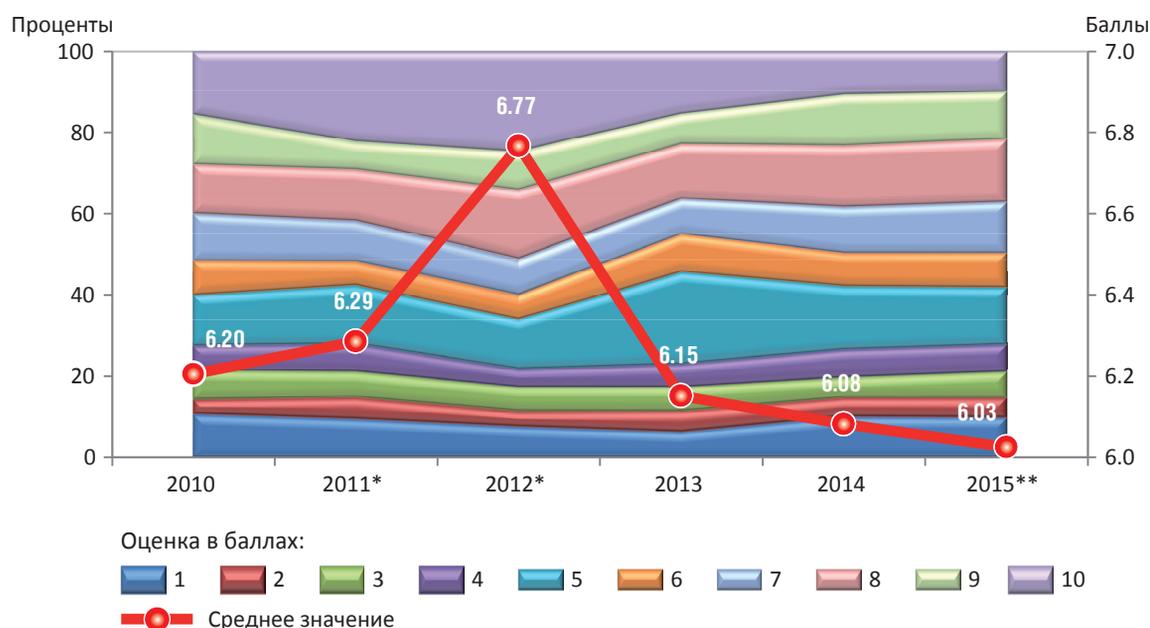
В 2015 г. была проведена восьмая волна опроса компаний – производителей сектора интеллектуальных услуг, в рамках которой особое внимание уделялось сопроизводству услуг заказчиками и поставщиками, интенсивности инновационной активности компаний-производителей, уровню стандартизации услуг, их пространственному размещению, а также практике стратегического планирования.

Особое место в секторе интеллектуальных услуг отводится заказчику. Эффективность компании-производителя и удовлетворенность клиента в

значительной степени могут определяться участием последнего в сопроизводстве продукта. Этот процесс имеет большое значение в силу уникальности деятельности и клиентоориентированности организаций, работающих в данной сфере.

В 2010–2015 гг. компании-производители оценили степень фактической вовлеченности своих клиентов в процесс сопроизводства по 10-балльной шкале (рис. 1). Минимальный уровень (1 балл) предполагает лишь постановку задачи со стороны заказчика, в то время как максимальный уровень (10 баллов) связан с его полной вовлеченностью в процесс, тесным сотрудничеством, в том числе и с выполнением части работ.

Рис. 1. Оценка компаниями-производителями степени фактической вовлеченности заказчиков в процесс сопроизводства по 10-балльной шкале (в процентах от общего числа компаний)

* Средняя оценка по четырем этапам производства: предварительный (переговоры и подписание договора), начальный (подготовительный), основной (производство услуги) и завершающий (подготовка и сдача отчетных документов).

** Только 1-е полугодие.

В среднем компании-производители оценили фактический уровень сопроизводства от 6 до 7 баллов. Пик пришелся на 2012 г., когда эта величина составила 6.77 баллов. Кроме того, именно в 2012 г. наивысшего значения достигла доля компаний, оценивших уровень сопроизводства выше 8 баллов. Таким образом, достижение пикового значения среднего уровня сопроизводства в 2012 г. произошло за счет роста доли компаний с максимально высокими показателями вовлеченности клиентов.

Помимо степени вовлеченности важной характеристикой процесса сопроизводства является и уровень его эффективности. В ходе опроса компании-производители также оценили уровень эффективности

сoproизводства с учетом степени вовлеченности заказчиков: от максимальной степени сопроизводства с высокой эффективностью до минимальной – с низкой эффективностью (табл. 1).

Начиная с 2010 г. доля компаний, которые максимально высоко оценили как степень вовлеченности клиентов в процесс сопроизводства, так и уровень его эффективности, неуклонно росла. Наиболее высокое значение этот показатель достиг в 2013 г. – 61%. Однако в 2015 г. он несколько снизился. С другой стороны, в 2015 г. уменьшилась доля компаний, процесс сопроизводства у которых был минимален и малоэффективен – всего 0.37%.

Табл. 1. Оценка эффективности сопроизводства компаниями-производителями (в процентах от общего числа компаний)

	2010	2011	2012	2013	2015*
Сoproизводство было максимальным с высокой эффективностью	34.85	46.47	51.54	61.00	52.93
Сoproизводство было максимальным со средней эффективностью	16.15	9.04	9.86	6.18	8.61
Сoproизводство было максимальным с низкой эффективностью	2.36	1.81	1.03	1.16	2.01
Сoproизводство было на среднем уровне с высокой эффективностью	11.61	14.47	10.27	12.16	13.19
Сoproизводство и эффективность были на среднем уровне	15.43	11.21	17.25	9.65	11.72
Сoproизводство было на среднем уровне с низкой эффективностью	3.99	2.35	0.82	0.77	1.46
Сoproизводство было минимальным с высокой эффективностью	5.44	11.03	4.72	3.67	6.96
Сoproизводство было минимальным со средней эффективностью	5.63	2.35	2.46	2.51	2.75
Сoproизводство было минимальным с низкой эффективностью	4.54	1.27	2.05	2.90	0.37
Всего компаний	551	553	487	518	546

* Только 1-е полугодие.

Востребованность интеллектуальных услуг у заказчиков

Дуалистическое представление ценности услуг – отличительная черта данной сферы. С одной стороны, услуга создается и продается компанией-производителем, с другой – она не может быть оказана без участия клиента. В то же время и заказчик, и поставщик оценивают ее с разных точек зрения.

В течение 2009–2014 гг. в рамках данного Мониторинга респонденты по-разному оценивали степень внедрения, применения или использования произведенных услуг заказчиками (табл. 2).

В целом за рассматриваемый период не менее 70% компаний – производителей интеллектуальных услуг отмечали, что результаты их деятельности были применены, внедрены или использованы клиентами в полном объеме. Пик пришелся на 2012 г., когда об этом свидетельствовали 77.4% компаний, после чего их количество несколько снизилось. В свою очередь, в 2014 г. по сравнению с 2012 г. значительно выросло число компаний-производителей, которые считали, что услуги практически не использовались или были использованы частично. Доля компаний, клиенты которых использовали полученный продукт лишь частично, составила 12.1%. Это значение стало максимальным за весь период исследования.

Табл. 2. Оценка компаниями-производителями степени применения, внедрения или использования услуг заказчиками (в процентах от общего числа компаний)

	2009	2010	2011	2012	2014
Результаты практически не использовались	1.42	2.90	1.21	0.70	2.05
Результаты использовались (применялись, внедрялись) частично	8.17	6.52	8.08	7.30	12.12
Результаты в основном использовались (применялись, внедрялись), но не полностью	18.65	15.58	19.60	14.61	16.21
Результаты использовались (применялись, внедрялись) в полном объеме	71.76	75.00	71.11	77.39	69.62
Всего компаний	563	552	495	575	586

Табл. 3. Оценка компаниями-производителями причин неполного применения интеллектуальных услуг заказчиками (в процентах от общего числа компаний)

	2009	2010	2011	2012	2014
Финансовые ограничения	2.52	26.81	37.76	27.69	38.76
Ситуация на рынке или у заказчика изменилась	0.63	0.72	0.00	0.77	34.27
Недостаток компетенций у заказчика	16.35	24.64	30.77	33.85	26.40
Недостаток качества	16.98	28.99	16.78	26.15	18.54
Услуга была заказана впрок / «на всякий случай»	30.19	22.46	25.17	23.08	16.85
Руководство компании-заказчика не следило, внедрена ли услуга	14.47	22.46	14.69	14.62	10.11
Другое	3.14	4.35	0.70	0.77	0.56
Затрудняюсь ответить	15.72	13.77	9.79	12.31	3.37
Всего компаний	159	138	143	130	178

Компании-производители также выделили ключевые факторы, которые объясняют, почему их услуги были применены не полностью (табл. 3).

Как видно из таблицы, с 2010 г. финансовые ограничения стали одной из наиболее важных причин неполного внедрения интеллектуальных услуг заказчиками. При этом доля производителей, выделивших такую причину, достигла пика в 2014 г. и составила почти 39%.

В 2014 г. значительно возросло число организаций, для клиентов которых препятствием по полному использованию интеллектуальных услуг стало изменение ситуации на рынке или внутри самой компании-заказчика. Доля таких компаний составила 34.3%, в то время как в предыдущие периоды она не превышала 1%. Кроме того, 33.9% производителей отметили, что в 2012 г. одну из ключевых ролей играл недостаток компетенции у заказчика.

Низкое качество, несоответствие ожиданиям или неспособность компаний-производителей учесть требования заказчика также оказывали влияние на его поведение. Наиболее заметно это было в 2010 и в 2012 гг. – почти 29% и чуть более 26% соответственно. В свою очередь, доля компаний, клиенты

которых закупали интеллектуальные услуги впрок или «на всякий случай», в 2014 г. достигла минимума – 16.9%.

Заключение

Таким образом, фактическая степень сопроизводства компаний – производителей сектора интеллектуальных услуг и их клиентов оценивается респондентами на 6 баллов из 10 возможных. Более половины компаний считают высоким не только степень вовлеченности заказчиков, но и уровень эффективности их участия в процессе создания продукта. При любой степени вовлеченности в процесс сопроизводства доля организаций с максимально возможной оценкой эффективности выше, чем с низкой или средней.

Кроме того, за рассматриваемый период в среднем более 70% компаний-производителей отмечают, что их клиенты полностью используют, применяют или внедряют приобретенные услуги. Остальные компании в качестве причин неполного применения результатов своей деятельности чаще всего называют финансовые ограничения и недостаток компетенций у заказчика. В 2014 г. значимой причиной также стали изменения в макроэкономической ситуации и на корпоративном уровне.

Над материалом работали:
Н.Ю. Чичканов и В.Ю. Белоусова